

Битва под Москвой: коренной перелом в сознании народа и армии *

Владимир Литвиненко

Московская битва по праву считается одним из самых значительных событий не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом.

Едва ли не с момента окончания войны среди историков началась дискуссия о том, когда же наступил коренной перелом в противостоянии СССР и фашистской Германии. Традиционная и устоявшаяся точка зрения относит это событие к Сталинграду и Курску (начало коренного перелома в результате разгрома и пленения 6-й полевой армии вермахта и собственно коренной перелом, после которого германские войска окончательно утратили стратегическую инициативу на Восточном фронте). Этот подход отражен во всех энциклопедических изданиях, научных трудах, в учебниках и учебных пособиях по военной истории и истории Отечества, в публицистической и художественной литературе.

Но существует и другая концепция, согласно которой коренной перелом в войне произошел именно под Москвой.

Разумеется, с военной точки зрения она не выдерживает критики.

К моменту начала Московской битвы враг оккупировал значительные территории европейской части СССР, овладел Одессой и Киевом. В 1942 г. были потеряны Крым, Донбасс, была Харьковская катастрофа, которую И. В. Сталин сравнил с катастрофой Самсонова и Ренненкампа в 1914 г. Много чего еще было. Но у тех, кто отстаивает такую позицию, есть своя правда, которая не вписывается в оперативно-тактические и стратегические выкладки. Их взгляд шире и глубже. Пожалуй, лучше всего об этом сказал Константин Симонов.

ЛИТВИНЕНКО Владимир Аркадьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. *E-mail:* vladlitv@yandex.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 1941 г., битва под Москвой, военный парад 7 ноября 1941 г.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-01-00363а.

В декабре 1941 г. он писал: «Произошла гораздо более важная вещь, чем взятие десяти или двадцати населенных пунктов. Произошел гигантский, великолепный перелом в психологии наших войск, в психологии наших бойцов <...> Армия научилась побеждать немцев. И даже тогда, когда ее полки находятся в трудных условиях, когда чаша военных весов готова заколебаться, они все равно сейчас чувствуют себя победителями, продолжают наступать, бить врага.

И такой же перелом в обратную сторону произошел у немцев. Они чувствуют себя окруженными, они отходят, они беспрерывно пытаются выровнять линию фронта, они боятся даже горстки людей, зашедших им в тыл и твердо верящих в победу <...>

Пусть не рассчитывают на пощаду. Мы научились побеждать, но эта наука далась нам слишком дорогой и жестокой ценой, чтобы щадить врага»¹.

Итак, в полях под Москвой произошел коренной перелом в сознании людей – как на фронте, так и в тылу. Если до этого, наряду с надеждой и верой в победу были и растерянность, и сомнения, и отчаяние, то в ходе Московской битвы возникла непоколебимая уверенность: враг действительно будет разбит и победа действительно будет за нами! При этом точкой бифуркации, после которой надежда переросла в уверенность, стал военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 г.

Наиболее успешная операция Московской битвы

Ноябрь 1941 г. – самый разгар битвы за Москву. На нескольких направлениях германские войска подошли к столице на расстояние 70 км. 15 октября в Куйбышев (ныне Самара) переехали часть правительства и иностранные посольства, в Москве остались ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования и оперативная группа Генерального штаба.

19 октября в столице вводится осадное положение. Спешно возводятся Московская линия обороны. Многие правительственные здания, мосты, заводы минируются. На улицах появляются противотанковые ежи, сооружаются баррикады. Жители города в массовом порядке обучаются начальным навыкам владения оружием. Воздушные налеты, дежурство на крышах, метро, превращенное в бомбоубежище...

Казалось бы, о каких торжествах может идти речь? Не до того. Тем более – парад. И все же он состоялся. Но это был не просто торжественный смотр войск по случаю всенародного праздника – 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической рево-

люции. С точки зрения поднятия боевого духа, воздействия на сознание народа и армии, а также на моральное состояние войск противника парад 7 ноября 1941 г. можно считать одной из самых успешных операций Московской битвы, во многом определившей ход дальнейших событий.

Собственно говоря, он и был военной операцией – по всем формальным признакам – от скрытного сосредоточения войск (парад готовился в режиме строжайшей секретности) до ряда отвлекающих ударов на Можайском, Волоколамском и Малоярославецком направлениях. Войска по Красной площади шли с оружием и боеприпасами. Техника – с полным боекомплектом, чего не было ни до, ни после парада 7 ноября 1941 г. Сразу после прохождения по Красной площади войска отправлялись на фронт. Артиллерийские части прибывали прямо с огневых позиций и после парада вновь их занимали.

«Военный парад способствовал укреплению морального духа советского народа и его вооруженных сил, продемонстрировав их решимость отстоять

Москву. После парада произошел перелом в разговорах и настроениях, парад вдохновил армию и тружеников тыла на борьбу с оккупантами»².

На врага же парад, прошедший на Красной площади, наоборот, произвел деморализующее впечатление. Ведь немцы готовили другой парад, объявив об этом в газетах и по радио.

В специальной листовке с обращением к войскам Восточного фронта руководители вермахта призывали: «Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами. Вы прошли по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться. Покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперед!»³.

Заранее отпечатали пропуска для передвижения по Москве во время парада полков вермахта.

«Был подготовлен целый сценарий. После торжественного прохождения войск по Крас-

ной площади туда должны были вывести под конвоем захваченных большевистских вождей. На их глазах военные саперы производили подрыв стен Кремля как символа советского сопротивления, затем подрыв Мавзолея. На руинах последнего предполагалось разложить костер, на котором должно быть сожжено тело Ленина. После этого под барабанный бой планировалось повесить вождей. В случае пленения Сталина его казнь должна была завершить спектакль»².

Вместо этого – парад советских войск и весьма ощутимые удары по всему фронту. Наступление на Москву тем не менее продолжалось, но дела у немцев шли все хуже и хуже.

29 ноября 1941 г. имперский министр вооружения и боеприпасов Ф. Тодт подал фюреру доклад о положении дел: окончание войны в пользу Германии возможно только на основе политического урегулирования. «В военном и военно-экономическом отно-

Историческая справка

«...В результате контрнаступления под Москвой и последующего общего наступления советских войск Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне. Враг был отброшен на Запад на 150–400 км, освобождены Московская и Тульская обл., многие районы Калининской и Смоленской обл. Победы Красной армии на полях Подмосковья значительно улучшили военно-политическое и международное положение Советского Союза, развеяли миф о непобедимости немецко-фашистской армии.

Окончательный крах потерпел гитлеровский план „молниеносной войны“ против СССР. Враг потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тыс. чел., 1300 танков, 2500 орудий, свыше 15 тыс. автомобилей и много другой военной техники.

Не менее чувствительным был моральный урон: в ходе зимней кампании гитлеровские военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т. д.

Были отстранены от занимаемых постов 35 высших чинов, в т. ч. генерал-фельдмаршалы Браухич и Бок, генералы Гудериан, Штраус и др.

В Московской битве значительные потери понесли и советские вооруженные силы: безвозвратные – 936 644 чел., санитарные – 898 689 чел.»⁸

шении война уже проиграна». Однако на вопрос А. Гитлера, как заканчивать войну, ответа у министра не было⁴. На следующий день, 30 ноября, был захвачен поселок городского типа Красная Поляна, в 27 км от Москвы. Это дало повод Гитлеру заявить, что «война в целом уже выиграна». Но это был его последний успех под Москвой. Именно здесь через несколько дней немцам был нанесен один из первых контрударов в начале контрнаступления советских войск в Московской битве⁵.

12 декабря весь мир облетело сообщение московского радио. В сводке Советского информбюро «В последний час. Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы» говорилось: «6 декабря 1941 года войска нашего

Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери»⁶.

Это было начало второй фазы одной из самых грандиозных битв не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны.

Она продолжалась в общей сложности около 7 месяцев (203 дня и ночи) на огромном пространстве, равном примерно территории Франции. С обеих сторон в ней участвовало свыше 3 млн чел., до 22 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. танков, более 2 тыс. самолетов⁷.

Москва и Париж: почувствуйте разницу

То, что Москву будут оборонять до последней возможности, понимали все, в том числе и союзники. 19 октября 1941 г. американская газета «*Нью оф Уорлд*» писала: «<...> На милях вокруг мужчины и женщины возводят дополнительные укрепления <...> Все трудоспособные мужчины и женщины принимают участие в окончательной подготовке обороны. Этот дух и эти приготовления составляют разницу между Москвой октября 1941 года и Парижем июня прошлого года. Не слышно ни одного голоса об объявлении столицы открытым городом...»⁸

Тем не менее сомнения были: удержим ли? Уж больно силен и грозен враг. Уж слишком очевидны неудачи и поражения. После парада 7 ноября 1941 г. уже не верили – знали: удержим.

7 ноября английская «*Таймс*» свидетельствовала об отношении англичан к советскому народу: «Население Англии, каких бы политических взглядов оно ни придерживалось, сегодня

горячо и единодушно приветствует русскую нацию и все народы Советского Союза, которые своим доблестным сопротивлением, оказываемым противнику, имеющему материальный перевес, скрепили англо-советский союз и заслужили восхищение всего мира»⁹.

На следующий день, 8 ноября 1941 г., другая английская газета, «*Дейли телеграф*», давала следующую оценку ситуации под Москвой: «Если мы бросим взгляд на общее положение на фронте, то не можем не признать опасности на московском участке и на юге. Последняя кажется более серьезной и грозящей тяжелыми последствиями, хотя нельзя не заметить, что здесь русские дерутся упорно и героически. Не исключено, что русская армия может еще заставить противника начать отступление, и это было бы подлинным переворотом в войне»⁹

А 15 декабря 1941 г., когда успех советского контрнаступления стал очевиден «*Таймс*» с удивлением признавала:

«Начиная с 16 ноября и до 5 декабря русские вели упорные оборонительные бои с местными контратаками в тех пунктах, где давление особенно усиливалось. Многие атаки противника окончились полным поражением, другие были ликвидированы в зародыше...»⁹

Интересные свидетельства оставили французские наблюдатели, год назад (1940 г.) пережившие позорную сдачу своей столицы без единого выстрела.

Так, в донесении военного атташе Франции в Турцию полковника Дюваля в Генштаб Вооруженных сил Франции об организации обороны Москвы, датированным декабрем 1941 г., сообщалось: «В Москве были приняты все меры по обеспечению обороны города каждой улицей и даже домом. На главных улицах были сооружены баррикады, траншеи, противотанковые заграждения, укрепления. Из 5 млн жителей столицы 1 млн – дети и старики – были эвакуированы; 1 млн граждан, из которых 200 тыс. молодых женщин, были мобилизованы и отправлены на фронт или в тыл для строительства новых оборонительных линий.

В городе осталось 2–3 млн жителей, которые будут вооружены по мере военной необходимости. Снабжение строго ограничено минимальными потребностями, но действует регулярно через карточную систему. Каждый получает паек из черного хлеба, сосисок, капусты и чая. Мясо, масло, яйца, табак – редкость.

«Стержень всей войны»

В сухом академическом формате трудно передать весь драматизм события, в котором решалась судьба не только нашей страны, но и всего мира. Если до осени 1941 г. прогрессивные силы в разных странах надеялись, что Советский Союз сможет вы-

Это всеобщая мобилизация населения Москвы выполнялась блестяще благодаря твердому, но умелым и осторожным мерам, предписанным Сталиным и Берия <...> Большую помощь им оказал Пронин, председатель Московского совета. Административный аппарат функционирует безотказно. Впрочем, население за двадцать лет советского режима привыкло к дисциплине.

В городе нет никаких беспорядков, несмотря на воздушные налеты и отсутствие милиции, которая была внезапно мобилизована и большей частью отправлена на фронт во время паники 15–18 октября. Была создана новая военная полиция.

Женские батальоны, отправленные на трудовой фронт, имеют военную выправку. В боевых соединениях, которые безостановочно проходят по городу, также есть женщины, число которых достигает 10%. Они одеты в военную форму и вооружены, как мужчины.

Соединения регулярной армии хорошо одеты, имеют строевую выправку. В пехотных соединениях солдаты вооружены винтовками со штыками – 75% или автоматами – 25%. Артиллеристы вооружены карабинами – 75% или автоматами – 25%. Дисциплина строгая. В городе много отрядов из мужчин и женщин в военной или гражданской одежде учатся обращению с оружием или маршируют на площадях и бульварах под командованием армейских офицеров»¹⁰.

стоять против фашистской агрессии, то с началом контрнаступления под Москвой эта надежда переросла в уверенность: враг будет повержен.

Разгром ударных группировок группы армий «Центр» в Московской битве изменил не только соотношение сил на

Западном стратегическом направлении советско-германского фронта, но и существенно повлиял на военно-политическую обстановку в мире, способствуя, в частности, укреплению антигитлеровской коалиции. Западные союзники СССР от слов наконец перешли к делу. Их помощь, так необходимая нашему фронту, стала более ощутимой. Сегодня одни историки утверждают, что и без этой помощи мы могли бы справиться с фашистской агрессией. Другие, наоборот, говорят, что помощь по ленд-лизу имела определяющее значение. Обе эти полярные точки зрения неверны: поставки не имели решающего значения, но без них СССР было бы гораздо труднее. Однако еще труднее было бы сражаться с врагом в политической изоляции, в которой находился Советский Союз непосредственно перед войной. Моральная поддержка союзников была не менее, а может, и более важна, чем танки и самолеты.

Победа под Москвой в корне изменила политическое положение Советского Союза. Ведущая роль нашей страны в борьбе против фашистской Германии и ее союзников была признана политическими руководителями крупнейших стран мира, а положение на советско-германском фронте стало центральной темой обсуждения во всех крупнейших газетах Америки и Великобритании. Приведем лишь некоторые.

15 декабря 1941 г. английская газета «Таймс» писала: «6 декабря Красная Армия дала особенное доказательство своей стойкости и выдержки, начав после такого жестокого испытания наступление по всему московскому фронту <...> Москва была высшим испытанием <...> Москва была состязанием, и русские показали себя лучше, чем противник. Это факт, который нельзя скрыть»⁹.

Американская газета «Стар» 16 декабря констатировала: «Успехи СССР, достигнутые в борьбе с гитлеровской Германией, имеют большое значение не только для Москвы и всего русского народа, но и для Вашингтона, для будущего Соединенных Штатов. История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили молниеносную войну, но и сумели обратить противника в бегство»⁹.

19 декабря английская «Ньюс кроникл» отмечала: «Русское наступление на широком фронте продолжается. Оно превратилось в угрозу всем немецким армиям на Востоке, и эта угроза будет расти. Теперь стало совершенно ясно, что русское верховное командование навязывает свою волю противнику, выгоняя его с „заранее подготовленных позиций“, прорывая его „укороченную линию фронта“ во многих пунктах и угрожая немецким позициям от Ленинграда до Крыма.

Действительно, это поразительная победа оружия – гордый подъем духа и организованной силы. И это после пяти месяцев таких боев, которые только немногие армии в прошлом и в настоящем могли бы выдержать. После уничтожения громадного количества военных материалов всех видов, после потери богатейших сельскохозяйственных территорий и многих военно-промышленных районов важнейшего значения русские сохранили свою крепость и силу сопротивления и были в состоянии выбрать момент и ответить контрударом по наступающему врагу, заставив его отступать»⁹.

Наконец, 22 декабря «Таймс» признавала: «Не будет преувеличением сказать, что успехи, достигнутые русскими армиями на всем протяжении их огромного фронта, являются крупной победой, тем более замечательной, что она достигнута армиями, которые

в течение шести месяцев выдерживали натиск небывалого ожесточения самой могущественной военной машины из всех, когда-либо созданных „завоевателями мира“. Эта победа была достигнута благодаря искусству и выдержке русского верховного командования, стоическому героизму русского солдата и самоотверженности русского народа.

Битва на Восточном фронте является стержнем всей войны. В конечном счете все зависит от нее. Если военная сила Германии будет сломлена в России, то раньше или позже положение на других фронтах может быть восстановлено⁹.

Лидеры великих держав по поводу победы под Москвой также не скрывали ни своего восторга, ни удивления.

Например, в обзоре положения на фронтах, сделанном премьер-министром Великобритании **У. Черчиллем** и опубликованным 12 декабря 1941 г. в *«Дейли телеграф»*, говорилось: «Шесть недель или месяц тому назад люди задавали себе вопрос, будет ли взята Москва или Ленинград на севере или скоро ли немцы займут Кавказ и нефтепромыслы Баку. Мы должны были рассматривать вопросы о том, что мы должны делать, чтобы приготовиться оборонять длинный фронт от Каспийского моря до Средиземного.

С тех пор удивительная перемена стала очевидной. Теперь стала ясна огромная мощь русских армий, славная стойкость и энергия, с которой они оказывали сопротивление страшному натиску врага <...>

Его (Гитлера. – *Авт.*) армии везде остановлены. На большей части фронта он отступает, страдание его войск невозможно описать, потери огромны. Снег и пронизывающий ветер, дующий в заледенелых просторах, разрушенные города и деревни, длинные линии

коммуникаций, подверженные нападениям бесстрашных партизан, упорное и неослабевающее сопротивление, с которым Русские солдаты и русский народ защищают каждую улицу, каждый дом, каждый вершок своей земли, – все это нанесло немецкой нации такой урон, равного которому почти нет в истории войн⁹.

16 декабря **У. Черчилль** отправил личное послание И. В. Сталину: «Невозможно описать то чувство облегчения, с которым я каждый день узнаю о Ваших замечательных победах на русском фронте. Я никогда еще не чувствовал себя столь уверенным в исходе войны»¹¹.

В тот же день написал Сталину и Президент США **Ф. Рузвельт**: «Я хочу еще раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации. Позволяю себе надеяться, что предварительные конференции, намеченные мною на ближайшую неделю, приведут к установлению более постоянной организации для планирования наших усилий»¹¹.

Не менее интересно и то, что лидеры ведущих западных держав писали в этот период друг другу.

Так, в тот же день 16 декабря 1941 г. У. Черчилль в своем письме Ф. Рузвельту делал весьма любопытные признания: «Неудачи и потери Гитлера в России являются главным фактором в войне в настоящее время.

Мы не можем предсказать, насколько велико будет поражение немецкой армии и нацистского режима. До сих пор этот режим не испытывал особых трудностей и легко добивался успехов. Сейчас вместо быстрой и легкой победы, как сначала предполагалось, он встретился с потрясающим зимним поражением и потерей огромного количества горючего и военного снаряжения.

Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не сыграли какой-либо роли в этом событии, за исключением того, что мы непременно направили в согласованные сроки поставки, которые мы обещали. Только таким образом мы сохраним наше влияние на Сталина и сможем соединить громадные усилия русских с нашими военными усилиями»¹².

Московская битва имела и иные международные последствия, опреде-

лившие дальнейший ход Второй мировой войны: способствовала укреплению освободительного движения народов Европы против гитлеровской оккупации, привела к ослаблению блока фашистских государств. Потерпев поражение под Москвой, германское руководство лишилось доверия своих союзников: ни Турция, ни Япония не решились вступить в войну против СССР на стороне Германии.

Победа духа

Говоря о военных и политических последствиях Московской битвы, необходимо сказать и о самой главной победе. Это была победа духа.

Сегодня можно услышать много рассуждений и у нас, и на Западе, что немцы могли взять Москву, вот только немного не учли отдельные факторы: бездорожье, морозы, обильные снегопады и т. д. Но когда читаешь письма наших солдат и сравниваешь их с письмами солдат противника, то становится ясно: у немцев не было ни единого шанса.

В Обзоре материалов, захваченных частями 5-й армии на Можайском направлении с 20 по 31 октября 1941 г., сообщалось: «30.10.1941 г. нашими частями были захвачены письма солдат и офицеров дивизии, которые они не успели отправить на родину. Все письма датированы 26–27 октября 1941 г. <...> Солдаты в своих письмах отмечают огромные трудности в войне против Советского Союза и стойкость сопротивления частей Красной Армии. В своих письмах солдаты выражают надежду на скорое окончание войны и возвращение домой. Война надоела германской армии»¹³.

Вот только некоторые из десятков тысяч немецких писем, попавших в распоряжение советского командования.

Так, в донесении в Главное политуправление РККА на имя Л. З. Мехлиса приводился отрывок из письма, найденного 30 ноября 1941 г. у убитого немецкого солдата, имя которого не указывалось: «На улице страшный холод, русская зима вступила в свои права, немецкие солдаты очень плохо одеты, мы носим в этот ужасный мороз пилотки и все обмундирование у нас летнее. Каждый день приносит нам большие жертвы. Мы теряем наших братьев, а конца войны не видно и, наверное, не видеть мне его, я не знаю, что со мной будет завтра, я уже потерял все надежды возвращения домой и остаться в живых. Я думаю, что каждый немецкий солдат найдет себе здесь могилу. Эти снежные бури и необъятные поля, занесенные снегом, наводят на меня смертельный ужас. Русских победить невозможно...»¹³

6 декабря другой немецкий солдат, А. Фортгеймер, жаловался жене: «Дорогая жена! Здесь ад, русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать, каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу – убьют. Умоляю тебя – перестань мне писать о шелке и резиновых ботинках, которые я должен был привезти тебе из Москвы. Пойми – я погибаю, я умру, я это чувствую!»¹⁴

Унтер-офицер Г. Буркенъ признавался в письме 14 декабря 1941 г. до-мой: «Относительно русских мы сильно просчитались. Те, которые с нами воюют, не уступают нам ни в одном роде оружия, а в некоторых и превосходят нас»¹⁵.

Совершенно иными по духу были письма советских солдат, написанные в те же суровые дни осени-зимы 1941 г. Приведу только один пример – письмо командира десанта моряков – защитников Москвы Георгия Лихоманова жене от 7 декабря 1941 г.:

«Дорогая Маша!

Вот я и на фронте. Уже слышу стрельбу в соседнем лесочке. Там наши моряки отбивают очередную атаку фашистов. Враг настойчиво рвется вперед. Но ты поверь мне, Москву мы не отдадим ни за что. Разгром врага под Москвой неминуем. Это будет началом его полного разгрома.

Перед нами стоит благородная задача очистить советскую землю от фашистских варваров, чтобы наши дети – будущее нашей Родины – жили спокойно и не знали, что такое война. Я уверен в нашей победе.

Мне скоро выпадет счастье бить врага.

Подвиг советских воинов получил высокую оценку Родины. «За образцовое выполнение боевых заданий в ходе Московской битвы и проявленные при этом доблесть и мужество 40 частям и соединениям, в том числе 14 стрелковым дивизиям, 3 кавалерийским корпусам, 2 бригадам морской пехоты, 5 танковым бригадам, 9 артиллерийским полкам, 6 авиаполкам, 1 полку связи, было присвоено гвардейское звание.

Более 1 млн защитников города награждены медалью „За оборону Москвы“ (учреждена в 1944 г.)

Свыше 36 тыс. воинов награждены орденами и медалями, а 110 из них удостоены звания Героя Советского Союза*.

К 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. Москве присвоено почетное звание „Город-герой“⁸.

Дорогая жена! Помни: в этой битве я либо буду героем, либо погибну за великое дело нашего народа.

Целую, твой Георгий»¹⁶.

После окончания Второй мировой войны многие немецкие генералы в своих мемуарах старались принизить победу советского народа, его солдат и полководцев, обвиняя в своих неудачах и поражениях «генерала Мороза» и «плохие русские дороги». Появилась даже такая шутка: «Немецкие генералы, проиграв войну на полях сражений, выиграли ее на страницах своих мемуаров».

Но вот что отвечал на их попытки оправдать себя прославленный маршал Г. К. Жуков: «Нет! Не дождь и снег остановили фашистские войска под Москвой. Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых были их народ, столица, Родина»¹⁷. А известный английский военный теоретик Б. Гарт в своем труде «Стратегия непрямых действий», вышедшем вскоре после капитуляции гитлеровцев (1945 г.), писал: «Основное, что не поддается учету в войне, – это человеческая воля, которая проявляется в сопротивлении»¹⁸.

---

* Позднее, уже в наше время, еще 70 защитникам столицы было присвоено звание «Герой России».

Битва под Москвой была одной из крупнейших не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне. Именно она стала прологом победы советского народа, победы нашего оружия, нашего духа.

Одной из ярчайших страниц этой битвы стал военный парад 7 ноября 1941 г., показавший всему миру, что прифронтовая Москва сдаваться не намерена. Москва намерена победить. И победила.

Об этом всегда должны помнить и мы, наследники этой Победы, и те, кто сегодня очень хотел бы об этом забыть.

Примечания

- ¹ *Симонов К.* Июнь-декабрь // Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985. С. 40–41.
- ² *Головков А.* С парада в бой // Псковская правда. 2010. 8 нояб. [Электронный ресурс]. <http://pravdapskov.ru/gubric/33/6731>
- ³ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. М., 1967. С. 3.
- ⁴ *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года/ пер. с нем. М., 1980. С. 219.
- ⁵ Красная Поляна // Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 374.
- ⁶ Из сообщения Совинформбюро 12 декабря 1941 г. // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. Т. 2. Битва за Москву. М., 1984. С. 438.
- ⁷ История Второй мировой войны: 1939–1945. В 12 т. М., 1975. Т. 4. С. 283–284.
- ⁸ Московская битва // Военная энциклопедия. В 8 т. М., 2001. Т. 5. С. 264, 265.
- ⁹ Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 127, 129, 81.
- ¹⁰ Москва военная 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 184–185.
- ¹¹ Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 т. М., 1976.. Т. 1. С. 47; М., 1976. Т. 2. С. 12.
- ¹² *Черчилль У.* Вторая мировая война. В 6 т. М., 1991. Т. 3. С. 294.
- ¹³ Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. М., 2001. Кн. 1. С. 909, 910.
- ¹⁴ Выстояли и победили. М., 1987. С. 41.
- ¹⁵ Разгром немцев под Москвой. Признания врага. М., 1943. С. 94.
- ¹⁶ Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945). 8-е изд., доп. М., 1986. С. 61.
- ¹⁷ *Жуков Г. К.* Битва за Москву // Война. Народ. Победа. 1941–1945. Статьи, очерки, воспоминания. М., 1976. Кн. 1. С. 68–69.
- ¹⁸ Цит. по: Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. Т. 2. Битва за Москву. М., 1984. С. 406.